

Соб. кн. № 49, 1980 21 марта

ПРЕЛЕСТЬ ПОЭЗИИ

«Есть в искусстве имена, одаренные какой-то магической силой. Одно упоминание их навевает на душу прелесть поэзии». Эти слова русского композитора Серова можно целиком отнести к Ивану Семеновичу Козловскому — гордости нашей отечественной культуры.

Мне довелось недавно послушать записи певца. Я просто диву давалась снова и снова, ведь что ни вещь — исполнителский шедевр. Вот, к примеру, произведение с таким скромным и прозрачным названием — «Зеленая рощица» — принадлежит перу великого нашего современника Сергея Сергеевича Прокофьева. Написанное на народные слова, оно звучит, как задушевный русский напев. И как нежно, как проникновенно исполняет его Козловский!

Он всегда в поиске. Это касается не только новых форм исполнения, которые его постоянно увлекают, но и репертуара. Те, кто бывает на его концертах, знают, что певец всегда исполнит что-то новое, не знакомое его слушателям до сих пор. Я бы сказала больше: каждая его программа таит в себе что-то необыкновенное. Это — как ожидание тайны, чуда. Мне вообще кажется, что искусство всегда должно быть немножко тайной...

А сколько людей стремится к Козловскому, тянется к нему. Люди разных профессий: ученые, артисты, художники, композиторы... А молодежь, только еще пробующая свои силы в искусстве? И для всех Иван Семенович душевно открыт, всем готов помочь, прийти на помощь каждому, независимо от того, кто и о чем бы его ни просил. Общение с Иваном Семеновичем доставляет радость, с ним всегда интересно. И надолго, надолго он заражает — нет, не оптимизмом, он отдает нечто большее, глубинное — свой творческий дух, высокое состояние всегдашнего горения в любом деле, беззаветного, преданного служения искусству.

Я могу говорить о Козловском бесконечно, потому что он великий певец и потому что он мой большой друг, друг моей семьи. Ну разве можно, например, не сказать о юморе — прирожденном свойстве Ивана Семеновича, живой черте его яркой, многогранной натуры. Юмор у него во всем. Сколько романсов и песен в его репертуаре, которые он исполняет с каким-то озорством, с неподражаемым, прелестным юмором. А какой он в жизни придумщик и фантазер! Я помню, как вместе с художником Петром Кончаловским были они у меня дома. Шутили, смеялись. И вдруг запели романс «Не искушай». Я, конечно, бросилась к арфе, стала аккомпанировать. И можете себе представить: первым голосом пел Кончаловский, хотя у него было нечто похожее на баритон, а Иван Семенович пел вторым голосом. В тех местах, где знаменитого живописца не хватало для высоких нот, Козловский подхватывал и так великолепно вдруг брал высокую ноту, к

нашей великой радости, что аж дух захватывало, и долго-долго тянул ее, шутивно поднимая вверх первый палец... А под Новый год? Звонки. «Ванечка пришел!» А с ним — человек пятнадцать гостей. Глядишь, и уже вся лестница бежит к нам: там, где Иван Семенович, всегда шум, смех, веселье, всякие розыгрыши, шутки. Прелестный он человек в застоле, в кругу своих друзей.

Он может вдруг посреди ночи приехать к нам на дачу, забраться в окно и как ни в чем не бывало выйти утром к завтраку. А сколько шуток всегда на теннисном корте в Гаспре, где Иван Семенович ежедневно в сентябре — каждый год! — играл в теннис несколько партий с академиком Артоболевским.

А как люблю я беседы Ивана Семеновича с моим мужем — Александром Осиповичем Батуриным. Раньше, бывало, после «Бориса», где они оба пели, приходили к нам домой и начинали разговор. О чем? Да обо всем на свете. «Два философа», — называю я их. Посей день они нет-нет, да сойдутся и спорят, спорят. И так почти до утра. Разные они, но при всей несхожести характеров и темпераментов удивительно любят они и понимают друг друга.

Эта черта неуступчивости, даже упрямства, всегда была и есть у Ивана Семеновича. И, может быть, поэтому не всегда легко ему приходится в жизни. Да, да, я не оговорила. Его путь не усыпан розами. Отнюдь... Как всякий большой художник, Иван Семенович человек сложный, но глубоко принципиальный. Всякая несправедливость глубоко задает его. Как лев, кидается он в бой, требует, просит, убеждает, чтобы помочь, спасти, восстановить справедливость. И часто в ущерб себе, своему покою. Но всегда и во всем Козловский остается самим собой, верным своим принципам.

Можно привести много примеров, говорящих о незаурядном, общественном темпераменте Козловского. Помнится, лет двадцать тому назад, дрался он за то, чтобы вычистили пруды в его родном селении на любимой Украине. Писал, хлопотал, бегал по ведомственным местам. И было все это задолго до постановления об охране природы...

Но вернемся к музыке. Где начались его старинные русские романсы? В море. Было это в сороковые годы в Крыму. Мы брали лодку и заплывали далеко-далеко в море. Целая компания. Иван Семенович, сам себе аккомпанируя на гитаре, начинал петь. Романс за романсом. И так — всю ночь... Потом уже эти романсы появились на сцене, стали достоянием всех. Да, старинный русский романс. Любит его Козловский. И точно знает, когда и где его можно и нужно петь. И делает это прелестно, шутя. Воистину это маленькие шедевры. «Улыбка гения», — так я их называю...

Вера ДУЛОВА,
народная артистка СССР.